

II.

Въ главныхъ чертахъ воззрѣнія Толстого сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ. *Богъ*—это существо вѣчное, живущее внутри наась, требующее отъ наась справедливости. Богъ—жизнь. Богъ—любовь или же идеаль, носимый человѣкомъ въ самомъ себѣ. Онъ—мировое желаніе блага, являющагося источникомъ всей жизни. Богъ есть та сущность жизни, которую человѣкъ познаетъ въ себѣ и во всемъ мірѣ, какъ желаніе блага.

Такое пониманіе Бога чуждо антропоморфизма и, не противуполагая Бога Миру, явно носитъ въ себѣ черты пантенистического мировоззрѣнія.

Христа Толстой считаетъ человѣкомъ; его ученіе житейская мудрость, но не откровеніе.

По вопросу о бессмертіи души Толстой нѣсколько колеблется и двоится въ своихъ сужденіяхъ. Въ нѣкоторыхъ своихъ статьяхъ онъ признаетъ личное бессмертіе, въ другихъ онъ высказывается за бессмертіе человѣчества. „Большой достовѣрностью, чѣмъ индивидуальное бессмертіе, отличается идея сліянія нашей жизни съ жизнью всего человѣчества, всей вселенной“¹⁾). Такимъ пониманіемъ бессмертія Толстой считаетъ возможнымъ придать болѣе глубокое значеніе жизни земной; а вѣдь все ученіе Толстого имѣть въ виду Царство Божіе на землѣ. Съ этой точки зрѣнія вѣра въ загробную жизнь, по мнѣнію Толстого, можетъ быть только препятствиемъ и тормазомъ для устроенія земной жизни на началахъ правды и добра.

Всѣ главныя положенія православной доктрины Толстой отрицааетъ. Онъ не признаетъ чудесъ, догматовъ, заступничество святыхъ, церковной іерархіи, священниковъ, какъ посредниковъ между Богомъ и человѣкомъ. Разъ Богъ—есть живое начало добра, присущее нашей душѣ, какое же посредничество можетъ быть допущено человѣкомъ въ отношеніи къ самому себѣ, къ своей собственной душѣ. Между Богомъ и человѣкомъ третьему нѣтъ мѣста. Отрицааетъ Толстой также молитвы, жертвоприношенія, фимиамы, ибо служеніе Богу дѣйствительно только въ видѣ служенія Добру, Любви, Справедливости.

Рационалистический характеръ приводимыхъ нами воззрѣній не подлежитъ никакому спору.

Изъ этихъ религіозно-философскихъ взглядовъ вытекаютъ этическія правила Толстого—его заповѣди:

¹⁾ Эту цитату приводить Кропоткинъ со ссылкой на сочиненіе „Въ чёмъ моя вѣра“. Но въ этомъ сочиненіи мы не нашли цитируемыхъ мѣстъ и, вероятно, Толстой исключилъ ихъ впослѣдствии.